

1889⁴⁰⁰

ГОДИЧНОЕ ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Во вторникъ, 28-го минувшаго февраля, въ 9 часовъ вечера, происходило въ Аничковомъ Дворцѣ, подъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, при участіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Владимира Александровича, годичное общее собраніе Императорскаго русскаго историческаго общества.

По открытіи засѣданія, предѣдатель общества, А. А. Половцовъ, прочелъ отчетъ о дѣятельности общества за 1887 и 1888 годы, слѣдующаго содержанія:

валъ,
жманъ.

Общество пред-
анной джманъ-
дравительнаго ад-
торни бмил подписавъ,
себди сего года, Тенанши
вотта и промитаъ Т. пред-
сдателемъ, д-томъ по ноябрю,

«Ваше Императорское Величество,
«Ваши Императорския Высочества,
«Милостивые Государя.

«Со дня послѣдняго здѣсь, подъ Августѣйшимъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ, собранія, общество наше продолжало попрежнему изданіе своего сборника.

«Два тома осуществили первую часть задачи, указанной намъ еще въ 1876 году Почетнымъ нашимъ Предсѣдателемъ. При обсужденіи предположеній о составленіи по возможности полнаго отечественнаго *біографическаго словаря*, польза тако-го изданія единодушно была призна-на обществомъ, но въ виду чрезвычай-ныхъ трудностей, возникавшихъ при осуществленіи этого обширнаго труда, со-вѣтъ находилъ полезнымъ напечатать предварительно списокъ именъ, должен-ствующихъ служить основаніемъ для изда-нія вслѣдъ затѣмъ біографическаго сло-варя.

«Списокъ этотъ, включающій 52.600 именъ, помѣщенъ въ 60-мъ и 62-мъ томахъ Сборника. Это лишь первый шагъ къ до-стиженію преслѣдуемой обществомъ цѣли, но шагъ этотъ, смѣю думать, значительно подвинулъ дѣло. Собранный при составле-

401

ни списка матеріалъ во многомъ облегчить написаніе самыхъ біографій тѣхъ лицъ, имена коихъ будутъ признаны заслуживающими переноса на страницы біографическаго словаря. Конечно, біографіи эти могутъ быть написаны только при участіи писателей, посвятившихъ свои труды той или другой эпохѣ нашей отечественной исторіи; конечно, предстоить еще много затрудненій, преодоленіе коихъ возможно только при сочувствіи людей, принимающихъ къ сердцу успѣхи отечественной исторіи, иными словами—людей, сознательно, осмысленно любящихъ отечество и неравнодушныхъ къ судьбамъ его; но въ такихъ людяхъ на Руси никогда недостатка не было и число ихъ нынѣ растетъ ежедневно, по мѣрѣ того, какъ растутъ успѣхи отечественной исторіи, покровительствуемой мощною десницею Государя нашего Вождя.

«Въ твердомъ упованіи на такую сочувственную помощь русскаго общества, совѣтъ нашъ обратился къ возможно большому числу извѣстныхъ своею ученою и литературною дѣятельностію лицъ, прося указать недостатки издавнаго нынѣ списка, а также наилучшіе способы къ довершенію всего предпріятія.

*

вашь,

Григорій

Общество пред-
атной дѣл
Здравительнаго ад-
торий былъ подписавъ,
вѣри сею вода, Тенасини
ветта и пропитавъ Г. пред-
сподателемъ, д-ромъ по повѣр-

«61-й томъ продолжаетъ печатаніе дипломатической переписки англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ октября 1711 по конецъ 1719 года. Сюда вошли донесенія посланника Чарльса Витворта статсъ-секретарю С. Джону; затѣмъ инструкція, данная Дж. Мэкензи, при назначеніи его резидентомъ при царскомъ дворѣ, и донесенія Мэкензи статсъ-секретарю Бромлею; инструкція адмиралу Джону Норрису, при отправленіи его чрезвычайнымъ и полномочнымъ посланникомъ къ русскому двору и донесенія его лорду Сондерленду, изъ которыхъ особенно любопытны донесенія, относящіяся до пребыванія Петра Великаго въ Амстердамѣ и впечатлѣнія, произведеннаго Государемъ на Норриса бесѣдою съ нимъ. Въ 1718 году англійскимъ резидентомъ къ царскому двору назначенъ и снабженъ инструкціей Джемсъ Джефферисъ. Между множествомъ его донесеній своему правительству особаго вниманія заслуживаютъ донесенія объ аландскихъ переговорахъ, о торговомъ договорѣ съ Англіею и о работахъ по устройству Ладожскаго канала. Во всѣхъ этихъ донесеніяхъ иностранныхъ и немогущихъ быть заподозрѣнными въ пристрастіи очевидцевъ ярко выступаетъ свѣтлая и сильная личность великаго Царя.

402

«63-й томъ, изданный подъ редакціей члена общества Н. О. Дубровина, служитъ продолженіемъ 55-го и 56-го томовъ и заключаетъ въ себѣ протоколы, журналы и указы верховнаго тайнаго совѣта, съ января по іюль 1727 года. Съ каждымъ днемъ дѣятельность верховнаго тайнаго совѣта расширяется; протоколы его обнимаютъ совокупность главнѣйшихъ интересовъ государственной и народной жизни, и съ этой точки зрѣнія печатаемые Н. О. Дубровинымъ документы представляютъ новый и важный матеріалъ для изслѣдованія этого доселѣ мало извѣстнаго времени.

«64-й томъ заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ царствованію Императрицы Екатерины I, печатаніе коихъ началось въ 58-мъ томѣ. Сюда вошли донесенія французскаго министра Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 годы. Документы сообщены изъ парижскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ и изданы подъ редакцію секретаря общества Г. О. Штендмана. Относясь главнымъ образомъ къ вѣшной политикѣ, донесенія эти тѣмъ не менѣе дополняютъ совокупность картины положенія дѣлъ въ мало изслѣдо-

валъ,

руманъ.

Възвѣстна пред
атной дѣл
Здравительная ад
торки бмил подписавъ,
сѣбри сего года, Генерал
ветта и прогитанъ Г. пред
спдателемъ, 9-мъ же ноября,

важное доселѣ царствованіе Императрицы Екатерины I.

«65-й томъ, изданный подъ редакціею члена общества Н. О. Мартенса, содержитъ дипломатическіе акты, относящіеся до тешенскаго конгресса. На этомъ конгрессѣ князь Н. В. Рѣпинъ съ большимъ достоинствомъ и замѣчательнымъ талантомъ исполнилъ возложенное на него Императрицею Екатериною II трудное порученіе умиротворить Германію. Война за баварское наслѣдство уже возгорѣлась между Австріею и Пруссіею; съѣхавшіеся въ Тешенъ представители: Россіи—князь Рѣпинъ и Франціи—маркизь Бретель, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, достигли подписанія трактата между германскими государствами. Тешенскій конгрессъ представляетъ блистательную страницу въ лѣтописяхъ дипломатіи, успѣвшей, несмотря на важность затронутыхъ интересовъ, предотвратить кровопролитіе путемъ мирныхъ переговоровъ. Торжествующимъ дипломатомъ на этотъ разъ является увѣнчанный лаврами русскій въ душѣ полководецъ. Сообщеніемъ этихъ фамилльных бумагъ мы обязаны его правнуку, князю Н. В. Рѣпину.

«66-й томъ содержитъ продолженіе донесеній англійскихъ дипломатическихъ

агентовъ съ 1728 по 1732 г. и притомъ относящихся преимущественно къ торговьмъ между Россією и Англією интересамъ. Съ 1719 года, вслѣдствіе неудовольствія Петра Великаго на недоброжелательное вмѣшательство Англіи въ наши сношенія съ сѣверными державами, наступило между нашимъ и великобританскимъ правительствами охлажденіе, сопровождавшееся отозваніемъ дипломатическихъ агентовъ. Съ 1728 г. дипломатическія отношенія возобновляются сначала чрезъ консуловъ, а впослѣдствіи чрезъ резидентовъ, но имѣютъ въ началѣ почти исключительно торговый характеръ.

«67-й томъ, изданный подъ редакціею члена общества барона О. А. Бюлера и при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго, служить продолженіемъ 48, 51 и 57 томовъ сборника. Въ этомъ томѣ, какъ и въ предыдущихъ трехъ томахъ политической переписки Императрицы Екатерины II, помѣщены рескрипты и письма Императрицы по внѣшнимъ дѣламъ, Высочайше апробованные доклады коллегіи иностранныхъ дѣлъ и депеши пословъ и посланниковъ съ резолюціями Императрицы Екатерины II, съ 1766 по 1768 годъ.

«68-й томъ заключаетъ въ себѣ продолженіе изданія наказовъ отъ дворянъ,

403

валъ,

жмать.

Вместо пред
 атной джзми
 дравительнаго ад
 тории бмил подписавъ,
 сѣбри сего года, Генерал
 вента и прогитанъ Г. пред
 сдателемъ, 9-гого же ноября,

данныхъ депутатамъ въ комисію для сочиненія проекта новаго уложенія. Изданіе дворянскихъ наказовъ начато еще покойнымъ Д. В. Полѣновымъ. Въ напечатанныхъ подъ его редакціей первыхъ двухъ томахъ историческихъ свѣдѣній о екатерининской комисіи (томъ 4 и 8) помѣщены указы отъ дворянъ Московской губерніи, а въ третьемъ (томъ 14) указы дворянъ С.-Петербургской, Новгородской, Смоленской и Архангельской губерній.

«Въ настоящемъ томѣ напечатаны дворянскіе указы отъ губерній: Казанской, Эстляндской, Лифляндской, Выборгской, Нижегородской, Малороссійской, Слободско-Украинской, Воронежской и Бѣлгородской.

«Дворянскіе указы двухъ послѣднихъ губерній: Оренбургской и Новгородской, появятся вмѣстѣ съ указами отъ городовъ.

«Дворянскіе указы заключаютъ въ себѣ весьма важный матеріалъ для изученія быта Россіи въ половинѣ прошлаго столѣтія. Дворяне не только высказываютъ желанія свои, относящіяся къ будущему, но и дѣлаютъ указанія на недостатки современнаго положенія вещей. Это самая интересная сторона издаваемыхъ нынѣ памятниковъ. Она знакомитъ насъ съ

404

малонзвѣстной намъ судебной и правительственной практикой своего времени и тѣмъ существенно пополняетъ наши свѣдѣнія, почерпаемая изъ указовъ.— Настоящій томъ изданъ членомъ общества, профессоромъ В. И. Сергѣевичемъ.

«69-й томъ служитъ продолженіемъ изданія бумагъ верховнаго тайнаго совѣта и заключаетъ журналы и протоколы совѣта съ 1-го іюля по конецъ декабря 1727 года. Первоначально, по предположенію Н. Θ. Дубровина, такихъ томовъ предполагалось издать восемь, но оказавшееся въ сенатскомъ архивѣ обиліе матеріаловъ заставляетъ предполагать, что бумаги верховнаго тайнаго совѣта наполняютъ 9 или даже можетъ быть и 10 томовъ.

«Одновременно съ изданіемъ памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства въ Крымскую и Нагайскую ордами членъ общества Г. Θ. Карповъ приступилъ къ печатанію документовъ, относящихся до сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, начало которыхъ было издано въ 35 (1487—1532 г.) и 59 (1533—1560 г.) томахъ сборника и доведено до 1569 года. Матеріалъ мѣ для настоящаго тома служатъ также посольскія книги и дѣла: а) изъ архива Министерства Иностранныхъ

валъ,

жизни.

Общество пред
атной джиз
дминистрации ад
тории был подписанъ,
являе сего года, Генерал
вета и пропущенъ Г. пред
сподателемъ, 9-томъ по ноябрю

Дѣль и б) изъ литовской метрики. Всего напечатано около 40 листовъ.

«Сообщеніе документовъ изъ иностранныхъ архивовъ продолжалось и въ отчетные годы.

«Изъ парижскаго архива доставлены документы, относящіеся до переписки короля Людовика XV съ своими тайными дипломатическими агентами, которые представляли ему свои донесенія, одновременно съ донесеніями официальныхъ представителей Франціи при иностранныхъ дворахъ, а именно донесенія консула (и вмѣстѣ съ тѣмъ тайнаго дипломатическаго агента при петербургскомъ Дворѣ) Россиньоля, за 1765—1770 гг., и отвѣтныя предписанія Короля, доставляемыя Россиньолю частію непосредственно отъ короля, а частію чрезъ посредство тайныхъ его агентовъ Терсье и графа Брольи.

«Изъ парижскаго же архива доставлены официальные предписанія французскаго министерства своимъ посланникамъ при русскомъ дворѣ, съ 1765 по 1791 г., то есть до момента совершеннаго прекращенія дипломатическихъ сношеній Россіи съ Франціею.

«Изъ берлинскаго архива, благодаря содѣйствію канцлера князя Бисмарка и сына его графа Бисмарка, сообщены до-

несенія графа Сольмса, за 1774 г., и отвѣты на нихъ, писанные Королемъ и, по его повелѣнію, Финкенштейномъ и Герцбергомъ.

«Въ теченіе 1888 года общество лишилось двухъ своихъ членовъ.

«29-го іюня скончался князь Павелъ Петровичъ Вяземскій, а 6-го декабря баронъ Александръ Генриховичъ Жомини.

«Имя князя Вяземскаго особенно драгоценно для нашего общества: учредитель и первый нашъ предсѣдатель, князь Петръ Андреевичъ, на первыхъ же порахъ привлекъ къ занятіямъ своего сына, князя Павла Петровича. Уже во 2-мъ томѣ нашего Сборника былъ помѣщенъ обширный трудъ его, объяснившій и комментировавшій депеши посланника Малтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ, графа Литты. Впослѣдствіи князь Павелъ Петровичъ, сдѣлавшись предсѣдателемъ основаннаго имъ общества любителей древней письменности, посвятилъ почти исключительно труды свои предсѣдательствуемому имъ учрежденію, но тѣмъ не менѣе, сохранивъ до конца дней полную отзывчивость ко всему, что касалось прошедшаго Россіи, князь Вяземскій не переставалъ принимать живое участіе въ судьбахъ и собраніяхъ нашего общества.

405

валъ,

жизнь.

Общество пред-
анной Вязем-
здравительнаго ад-
торни былъ подписанъ,
вѣри сего года, Генералъ
ветта и пропущанъ Г. пред-
сдателемъ, 9-го июля по повелѣнію,

«Нѣтъ сомнѣнія, что большинству присутствующихъ памятно сдѣланное имъ въ этой же комнатѣ сообщеніе о хранившейся въ семейномъ его архивѣ перепискѣ князя Козловскаго. Цитируя мѣста изъ этой переписки, приводя воспоминанія современниковъ, описывая собранія при дворѣ Императора Николая Павловича, на которыя, послѣ долгихъ лѣтъ, появился состарившійся въ Италіи и Франціи князь Козловскій, князь Павелъ Петровичъ ознакомилъ насъ съ одною изъ даровитыхъ русскихъ личностей, оставшихся глубоко русской, несмотря на жизнь за границею, личностей, привлекающихъ современниковъ силою талантовъ и возвышенностью стремленій.

«Говоря о князѣ Козловскомъ, о тонкости сметливаго его ума и наблюдательности, о прелести умственнаго съ нимъ общенія, князь Вяземскій, вѣроятно, самъ того не замѣчая, въ этотъ день останавливался на свойственныхъ ему самому и привлекательныхъ всѣмъ намъ чертахъ.

«Сопоставляя облики этихъ двухъ даровитыхъ соотечественниковъ нашихъ, наслаждаясь щедротами этихъ умственныхъ богачей, невольно приходитъ на мысль, что Богомъ данныя имъ дарованія могли бы оставить послѣ себя болѣе глубокіе и

благіе слѣды въ жизни другихъ людей. Въ этомъ отношеніи князь Вяземскій конечно превосшелъ привлекавную его личность князя Козловскаго. Среди поневолѣ разсѣянной, международной, великосвѣтской, официально-веселой жизни, онъ не покидалъ научныхъ занятій. Полвѣка, отдѣляющіе князя Вяземскаго отъ князя Козловскаго, не прошли безрезультатными ни для всего русскаго общества, ни для отдѣльныхъ его членовъ. Талантливыя натуры, какъ князь Вяземскій, среди общаго преуспѣянія, будутъ давать съ каждымъ днемъ болѣе обильные плоды.

«Баронъ Александръ Генриховичъ Жомини продолжительною, безупречною, неизмѣнно трудовою служебною своею карьерою на дипломатическомъ поприщѣ приобрѣлъ столь громкую извѣстность, что я могу сказать лишь краткое слово о его участіи въ дѣлахъ нашего общества. Баронъ Жомини принадлежалъ къ числу его учредителей и нерѣдко сообщалъ интересные документы изъ архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ; несмотря на усиленные свои занятія, онъ внимательно слѣдилъ за нашими изданіями и неизмѣнно готовъ былъ на дѣлѣ доказать свое искреннее желаніе помочь осуществленію всякаго полезнаго историческаго труда.

406

валъ,

жизнь.

Въместо пред-
атной Вязем-
дравительнаго ад-
торни Вмил подписавъ,
забры сей вода, Теннами
вента и прогитанъ Т. пред-
спдателенн, д-тмн не поабры,

«Такие люди рѣдки и близко знавшіе ихъ навсегда сохраняютъ о нихъ признательную и благоговѣйную память.

«Представивъ бѣглый перечень скромныхъ трудовъ нашихъ, вспомнивъ предъ вами горестно понесенныя нами утраты, приѣмлю смѣлость выразить надежду, что и въ будущемъ обществу наше, благодаря Высокому покровительству, ему оказываемому, не перестанетъ успѣшно трудиться на пользу отечественной исторіи».

По окончаніи чтенія отчета, нѣкоторыми членами общества были прочитаны изготовленные ими для біографическаго словаря опыты біографій, а именно:

Д. О. Кобеко — о генераль-прокурорѣ, князѣ Александрѣ Алексѣевичѣ Вяземскомъ (въ должности ген.-прокурора былъ 29 лѣтъ).

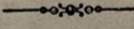
Н. О. Дубровинъ — о князѣ Петрѣ Ивановичѣ Багратионѣ († 12 сентября 1812 г.).

Я. К. Гротомъ — объ исторіографѣ Николаѣ Михайловичѣ Карамзинѣ.

Въ заключеніе, на основаніи 29, 31 и 45 §§ устава Императорскаго русскаго историческаго общества, приступлено было къ перевѣбранію должностныхъ лицъ общества, окончившихъ сроки служенія, при-

407

чемъ единогласно выбраны: въ должность
предсѣдателя—А. А. Половцовъ; вице-пред-
сѣдателя—А. О. Бычковъ; секретаря—
Г. О. Штендманъ и казначея—Е. М. Тео-
фистовъ.

валъ,
жиданъ.

Вместо пред-
атной джиди-
дравиительнаго ад-
торни бмил подписавъ,
седри сего года, Генералъ
ветта и пролетанъ Г. предъ-
сдателемъ, 9-го июля